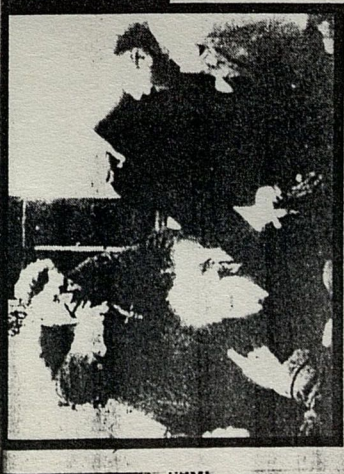
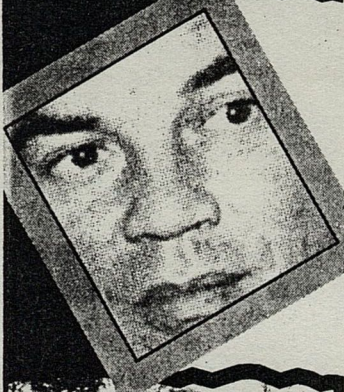
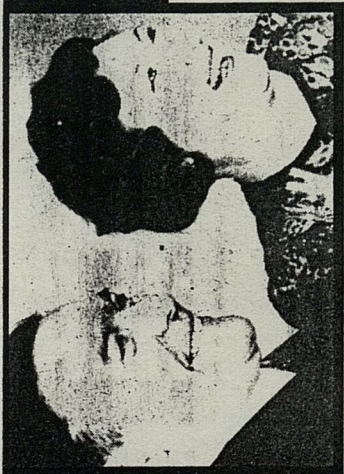
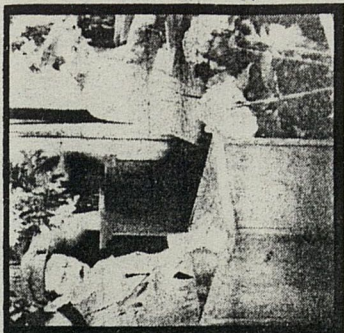

ино, не говоря уже о проблемах. Представление о первом и о втором дают две статьи, жких кинорежиссеров-документалистов Галины Долматовской.

Этот кино - 1998 - 14 нояб - 44

КАК МНОГО МОЛЧАНОВА

**Документальное кино беззащитно
перед телевизионным мародерством**

Как-то, включив первый канал телевидения, я увидела журналиста Владимира Молчанова. Весь в белом, на фоне горящего камина, он певуче повествовал о последнем выступлении композитора Марка Фрадкина: они-де вместе купили в сельпо элегантный английский костюм, Фрадкин "стал наигрывать свою, теперь уже вечную песню". Зазвучал "Случайный вальс" и на экране возникли кадры из документального фильма "В далекий край..." — эпизод, который мы снимали с оператором Игорем Мормилловичем и звукооператором Валентиной Георгиевской в подземном переходе на Пушкинской площади. Он шел полностью, без купюр — видимо, и наша работа и монтаж Нелли Ждановой авторов передачи вполне устроили. Потом побежали титры, из которых я узнала, что меня благодарят "за предоставленные архивные материалы", хотя материалы я Молчанову не предоставляла, фильм же — не упомянутый в титрах — еще не поступил в архив на хранение и, стало быть, под эту категорию не подходил. Все венчал вензель REN-TV. На свой растерянный звонок продюсеру уважаемой компании я услышала: "Да ты радоваться должна, что твой фильм кто-то использует. Документальное кино вообще никто не показывает. Тебе бы сколько пришлось заплатить, чтобы его показали..."

Пытаясь как-то отстоять престиж нашей документалистики, я объясняла, что эта лента покупалась несколькими телеканалами, что ее уже два года подряд показывают в День Победы перед военным парадом, что у этого фильма, судя по откликам, есть свой зритель. Ирония продюсерши ("никогда не поверю, чтоб документальный фильм за такие деньги покупали; 150 долларов — больше бы тебе никто не дал") была привычной, извинения не последовало, но кассету с записью передачи "Помню... Люблю...", открывающей молчановский цикл о советских композиторах, я все же получила.

Среди воркования ведущего о Маркуше и Раюше — Марке Фрадкине и его жене — обнаружила еще два наших эпизода, сделанных на архивных материалах. Один — строительство метро под песню "Комсомольцы-добровольцы". Второй — пленные на оккупированной Украине под "Песню о Днепре". Итого три с четвертью минуты экранного времени в 22-минутной передаче Владимира Молчанова.

Позволю себе посвятить читателя в историю вопроса. После смерти автора стихов вышеупомянутых песен Евгения Долматовского мы решили сделать фильм о нем и его товарищах — военном фотокорреспонденте Евгении Халдее и писателе Константине Симонове, о непостижимом поколении наших отцов. Фильм "В далекий край..." снимался к 50-летию Победы в НИИ киноискусства, финансировался Госкино.

Чтобы смонтировать эпизод "Метро готов!", позаимствованный Молчановым, мы отсмотрели километры пленки в Краснотарском архиве кинофотодокументов, купив у архива 600 метров, — разумеется, без права передачи третьим лицам. Кадры оккупации были отобраны в Госфильмофонде, в Белых Столбах, где хранится немецкая трофейная хроника, педантично расписанная по дням и местам съемки. Естественно, продавая этот бесценный для нас материал, Госфильмофонд четко оглаживает свои права и наши обязательства. Думаю, продюсерам REN-TV известно, что честная покупка этих пленок стоила бы им едва ли не дороже всей передачи. А если еще вспомнить об авторском праве...

Между прочим, приступая к фильму, я перебрала телевизионную карту-теку по Долматовскому и Симонову. Услуга платная. За минуту использования телевизионных кадров с нашими героями родное ТВ потребовало с нас по 200 долларов. Пришлось обойтись финским телевидением, приславшим свое интервью с Долматовским бесплатно.

У фильма "В далекий край..." счастливая судьба. Помимо телевидения его показывали — редкое везенье — в некоторых кинотеатрах Москвы и других городов. Мы охотно предоставили REN-TV кадры из этой ленты для замечательной программы Евгения Евтушенко "Поэт в России больше, чем поэт". Они были использованы корректно. Но если кто-нибудь спросил бы нас, хотим ли мы нашим фильмом соучаствовать в передаче Владимира Молчанова, — ответили бы отказом, даже не зная о гангстерских принципах ее создания.

Передачи о композиторах пропущены сквозь память Молчанова. Увы, как часто наша память хранит мелкое, несущественное, способное, может быть, иногда и добавить краску к образу героя, но и отодвинуть главное. За присказками о Маркуше-Раюше так, на мой взгляд, и случилось. Ведущий как бы ставит себя рядом с авторами знаменитых песен. Он не отходит хоть на полшага назад, чтобы представить своего героя. Как много Молчанова, как мало композитора!

Доверившись только памяти, автор передачи не хочет, видимо, узнать подлинную историю "вечных", как он их называет, песен. А она, эта история, изложена Евгением Долматовским в книге "Было", вышедшей в сотнях тысяч экземпляров. Там есть, например, рассказ о первой встрече в Урюпинске с композитором. Поэт описывает потрясенное молчание тысячи военных после первого исполнения "Песни о Днепре". Есть и рассказ о появлении "Случайного вальса", написанного Фрадкиным к стихотворению Долматовского "Танцы до утра". Но эти стихи так и не легли на музыку. Лишь позже поэт сочинил к уже готовому вальсу Фрадкина эти странные в дни войны слова, вызвавшие в свое время столько иронии и пародий: "В этом зале пустом мы танцуем вдвоем, так скажите хоть слово, сам не знаю о чем..." Поэты не часто готовы отдать первенство композитору. В случае с тогда еще "Офицерским вальсом" оно было бесспорным.

По поводу истории, приводимой в передаче лучшим, пожалуй, исполнителем этой песни Иосифом Кобзоном, у Долматовского можно прочесть следующее: "...угнездился недостоверный и легковесный рассказ, будто сюжет "Случайного вальса" подсказал авторам некий младший лейтенант, попутчик, что он просил написать для девушки, которую потерял, песню, а она по песне нашла сперва авторов, а потом и любимого". И еще: "Сколько эстрадно-сентиментальных выдумок бытует вокруг известных песен! Это как поветрие: в газетах и журналах, а особенно из радиопередач читателям и слушателям получают сладковатое словесное сопровождение к песням, не имеющее никакого смысла и никакого значения".

Напечатано впервые почти четверть века назад, а поветрие все живет. Не стала бы столь подробно излагать эти, на скорый взгляд, личные претензии, если бы под ними не мог бы подписаться каждый кинодокументалист, беззащитный перед телевизионным мародерством.

Галина ДОЛМАТОВСКАЯ